

Саманта Смит

Путешествие в Советский Союз

Путешествие в Советский Союз

Саманта Смит

Саманта Смит
Путешествие
в Советский Союз

Samantha Smith

**Journey
to the
Soviet Union**

LITTLE, BROWN AND COMPANY
BOSTON TORONTO

Саманта Смит

**Путешествие
в Советский Союз**

ИЗДАТЕЛЬСТВО АГЕНТСТВА ПЕЧАТИ НОВОСТИ
МОСКВА, 1986

ББК 66.77
С 50

Предисловие к советскому изданию
председателя Комитета советских женщин
В. Н. ТЕРЕШКОВОЙ

Послесловие *А. Г. НИКОЛЕНКО*
Перевод с английского *Е. С. КАЛИНИНОЙ*

Смит Саманта
С50 Путешествие в Советский Союз/ Пер. с англ. Пре-
дисл. В. Терешковой.— М.: АПН, 1986.— 128 с., ил.
50 000 экз.

Богато иллюстрированное издание— книга воспоминаний американской девочки Саман-
ты Смит о поездке в Советский Союз, которую она совершила в 1983 году по приглашению
Ю. В. Андропова. Саманта делится своими впечатлениями о знакомстве с Москвой, Ленин-
градом, о пребывании в пионерском лагере Артек. Особый интерес представляют те места в кни-
ге, где юная американка рассказывает о своих многочисленных встречах, искреннем радушии
советских людей, о том, что она увидела и узнала о жизни в СССР, его прошлом и настоящем.
Книга рассчитана на широкий круг читателей.

С 0802010203 Без объявл. ББК 66.77 + 74.22
067(02)—86

Саманта Смит
ПУТЕШЕСТВИЕ В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ
Заведующий редакцией *К. Г. Ликатов*
Редактор *В. В. Григорьев*
Младший редактор *Г. В. Ежова*
Художественный редактор *И. А. Кирсанова*
Технические редакторы *Н. В. Хлоповская, Л. А. Солдатова*
Корректор *Л. П. Агафонова*
Технолог *Л. С. Тумакова*

ИБ 8971

Сдано в набор 30.06.86. Подписано в печать 30.09.86.
Формат издания 60 × 90/8. Бумага каубеларг 115 г/м².
Гарнитура таймс. Сфсетная печать.

Усл. печ. л. 16,0. Уч.-изд. л. 12,9. Тираж 50 000 экз.
Заказ № 2197. Изд. № 7329. Цена 2 р. 50 к.

Издательство Агентства печати Новости
107082, Москва, Б. Почтовая ул., 7.

Типография Издательства Агентства печати Новости
107005, Москва, ул. Ф. Энгельса, 46.

Copyright © 1985 by Arthur Smith and Samantha Smith
© Перевод на русский язык, предисловие к советскому изданию и послесло-
вие Издательства Агентства печати Новости, 1986

Эта книга посвящается всем детям Земли.
Они должны быть уверены в том,
что на нашей планете всегда будет мир.

Прежде всего хочу поблагодарить всех, кто помог выхо-
ду этой книги в свет. Маму и папу, которые подсказали,
что и как писать, и напомнили о многих важных подроб-
ностях. Бетси Айсел и Боба Лоу, сотрудников изда-
тельства «Литтл, Браун энд компани», подобранных ил-
люстрации и подготовивших текст и оформление к печа-
ти. Большое спасибо доктору Ли Солку, который вооду-
шевлял меня в этой работе. Хочу также поблагодарить
прекрасных фоторепортеров ТАСС, Ассошиэйтед Пресс
и Юнайтед Пресс Интернэшнл, совершивших это путе-
шествие вместе со мной.

Миранда:

*О чудо!
Какое множество прекрасных лиц!
Как род людской красив! И как хорош
Тот новый мир, где есть такие люди!*

Шекспир. Буря

МАЛЕНЬКИЙ ПОСОЛ МИРА

(Предисловие к советскому изданию)

Трудно поверить в то, что Саманты больше нет. Ее трагическую гибель я восприняла как потерю близкого человека. И, наверное, не только потому, что после нашей короткой встречи в Москве полюбила ее за живость ума, доброту, искренность и милое лукавство. Но и потому, что очень уж это несправедливо: так необычно, ярко начать жизнь, и так рано погибнуть...

Мы встретились с Самантой и ее родителями в Комитете советских женщин летом 1983 года. Саманте все было интересно. Она задавала вопросы о том, как стать космонавтом и как готовятся полеты в космос, и о том, что делают советские люди, чтобы никогда не было ядерной войны.

Переполненная впечатлениями, она спела артековскую песню, а потом рассказала о счастливых днях, проведенных в Советском Союзе, о своих новых многочисленных друзьях. Обо всем этом говорится в книге Саманты «Путешествие в Советский Союз», которую она прислала нам сразу после ее выхода в свет в Соединенных Штатах. Хорошо, что с ней теперь познакомятся советские дети, да и не только дети.

Поездка Саманты в нашу страну помогла ей понять, как искренне хотят мира советские люди, как целеустремленно и активно отстаивает мир Советское государство. Она правдиво и бесхитростно рассказала об этом в своей книге. Что-то Саманта в ней не досказала, что-то не вспомнила, что-то выразила не так эмоционально, как в непосредственном общении. Но она смогла понять, что советские люди — это добрые соседи. «Вероятно, это самое важное, что мне удалось понять и осмыслить», — пишет Саманта. Действительно, это самое важное.

Саманта Смит навсегда останется в нашей памяти маленьким послом мира, послом той Америки, с которой мы хотели бы жить в мире и дружбе на общей планете людей — Земле.

Валентина ТЕРЕШКОВА

Предисловие к американскому изданию

Умение увидеть мир глазами ребенка может помочь нам восстановить утраченные контакты с природой и пересмотреть свои взгляды на многие важнейшие явления жизни. Наделенные природным любопытством, дети всегда задают обескураживающе прямые, неожиданные вопросы. Их мышление еще не сковано социальными и политическими рамками, поэтому они повсюду спрашивают об одном и том же: «Откуда берутся дети?», «Где кончается небо?», «Почему взрослые затевают войны?».

До тех пор, пока дети будут задавать взрослым озадачивающие вопросы, а взрослые — отвечать на них, человечество не должно терять веру в лучшее будущее.

Именно такого рода вопрос ребенка и благожелательный отклик на него родителей послужили причиной сказочного путешествия, которое привело к встрече детей в атмосфере любви, уважения и радости, которое согрело сердца миллионов людей во всем мире и заставило дипломатов и политиков озадаченно почесывать затылок.

Путешествие Саманты Смит в Советский Союз — это поездка в незнакомую страну в период международной напряженности, поездка, которая свела вместе разных людей и помогла им понять, что они очень похожи друг на друга.

Саманта Смит стала символом надежды для всех детей. Ее простой вопрос, поддержанный любящими родителями, послужил улучшению взаимопонимания между людьми и продемонстрировал нам, как ребенок может способствовать ослаблению напряженности между двумя мировыми державами.

...Может быть, нам следует перестать спрашивать детей: «Когда вы наконец повзрослеете?», а начать спрашивать взрослых: «Почему вы не мыслите, как дети?»

Ли СОЛК
(август 1984 года)

Папа, мама и я на крыльце нашего дома.

Все началось, собственно говоря, когда я спросила у мамы, будет ли война. По телевидению всегда бывает что-нибудь о ракетах и атомных бомбах. В тот день я смотрела научно-популярную программу, в которой ученые говорили о том, что ядерная война погубит Землю и что никто не сможет выиграть такую войну. Я вспомнила, как проснулась однажды утром и подумала: а что, если это последний день Жизни на Земле?

Я спросила маму, кто начнет войну и почему. Она показала мне журнал, в котором рассказывалось об отношениях между США и СССР. На обложке был портрет нового советского руководителя Ю. В. Андропова. Мы прочитали журнал вместе. Оказалось, что люди и в СССР и в США обеспокоены, не начнет ли другая сторона ядерную войну. Все это показалось мне просто бессмысленным. Я уже знала об ужасах, которые принесла вторая мировая война, и подумала, что никто никогда не захочет, чтобы случилось нечто подобное.

Я попросила маму написать господину Андропову письмо. Ведь нужно же узнать, почему в мире так беспокойно. А мама сказала: «Почему бы тебе самой не написать ему?» Так я и сделала.

Уважаемый господин Андропов!

Меня зовут Саманта Смит. Мне десять лет. Поздравляю Вас с Вашим новым назначением. Я очень беспокоюсь, не начнется ли ядерная война между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Вы за войну или нет? Если Вы против, пожалуйста, скажите, как Вы собираетесь не допустить войну? Вы, конечно, не обязаны отвечать на этот вопрос, но я хотела бы знать, почему вы хотите завоевать весь мир или, по крайней мере, нашу страну. Господь сотворил землю, чтобы мы все вместе могли жить в мире и не воевать.

Искренне Ваша
Саманта Смит

Манчестер
штат Мэн
США

Я выводила каждую букву, хотя вообще-то пишу не очень красиво, но так хотелось, чтобы получилось разборчиво и ему легко было читать. Мама помогла мне написать адрес:

*СССР
Москва
Кремль
господину Андропову Ю. В.*

А папа отправил письмо по почте. Марка стоила 40 центов, ведь письмо должно было проделать долгий путь.

Прошло четыре или пять месяцев, и я уже почти забыла о письме, когда секретарь нашей Манчестерской начальной школы миссис Пибоди позвала меня к телефону в школьную канцелярию. Звонила журналистка из агентства Юнайтед Пресс Интернэшнл. Она спросила, действительно ли я написала письмо господину Андропову. Дело в том, сказала она, что московская газета «Правда» опубликовала статью о моем письме и даже поместила его фотокопию. Я спросила журналистку, собирается ли господин Андропов ответить мне, но она ничего об этом не знала.

Папа вскоре раздобыл экземпляр «Правды» и нашел преподавателей русского языка, которые помогли перевести эту статью. В ней не было ответа на мои вопросы, но говорилось, что меня можно извинить за неверные представления, потому что мне всего десять лет. И в ней ничего не было сказано, почему господин Андропов не ответил на мое письмо.

Тогда я решила написать другое письмо, в надежде узнать, в чем дело. На этот раз я написала послу А. Ф. Добрынину. Он возглавляет посольство СССР в Вашингтоне*. Я спрашивала посла, ответит ли господин Андропов на мои вопросы, и еще написала, что мои вопросы были правильными, а то, что мне десять лет, совсем неважно.

Примерно через неделю мне позвонил незнакомый человек, который говорил с сильным акцентом, и сказал, что он из Советского Союза и что скоро я получу письмо от Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Ю. В. Андропова. Все это было

* С марта 1986 года — секретарь ЦК КПСС. (Здесь и далее прим. ред.)

необычно, как в кино. Я даже подумала, что, может быть, кто-то из папиных друзей разыгрывает меня. Незнакомец попросил меня позвонить ему, когда придет письмо, и продиктовал кучу телефонных номеров. Позже мой папа проверил—это были телефоны посольства СССР!

Через несколько дней позвонила Элис, начальница почтового отделения, и сказала, что мне пришло письмо. Мы с папой сразу же отправились на почту и прочитали письмо по дороге в школу.

Саманте Смит
Манчестер
штат Мэн
США

Дорогая Саманта!

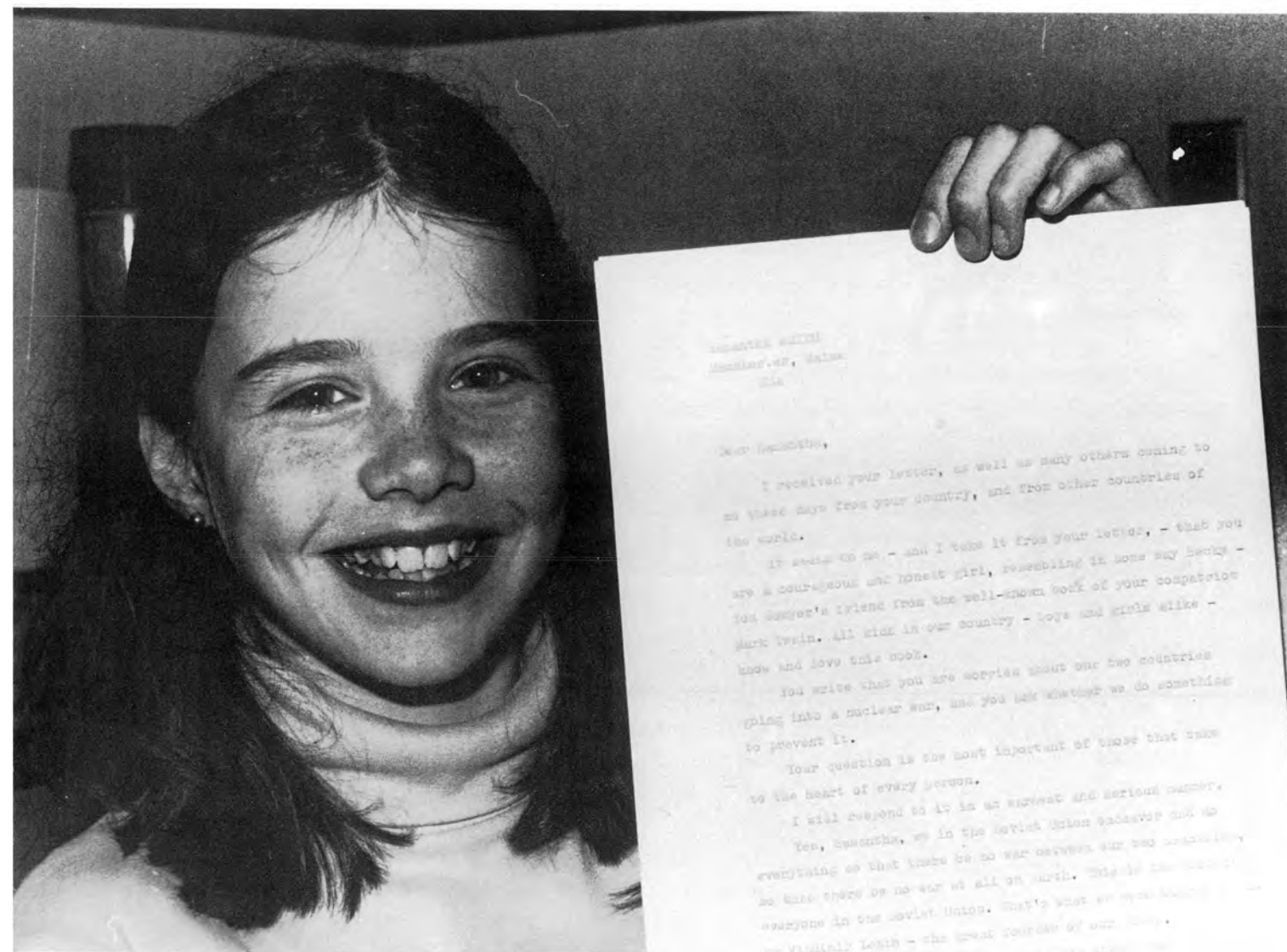
Получил твоё письмо, как и многие другие, поступающие ко мне в эти дни из твоей страны, из других стран мира. Мне кажется—я сужу по письму,— что ты смелая и честная девочка, похожая на Бэки, подружку Тома Сойера из знаменитой книги твоего соотечественника Марка Твена. Эту книгу знают и очень любят в нашей стране все мальчишки и девчонки.

Ты пишешь, что очень обеспокоена, не случится ли ядерная война между двумя нашими странами. И спрашиваешь, делаем ли мы что-нибудь, чтобы не дать вспыхнуть войне.

Твой вопрос—самый главный из тех, которые волнуют каждого человека. Отвечу тебе на него серьезно и честно.

Да, Саманта, мы в Советском Союзе стараемся делать и делаем все для того, чтобы не было войны между нашими странами, чтобы вообще не было войны

Письмо от господина Андропова.
Эту фотографию я видела потом
во многих газетах.

на земле. Так хочет каждый советский человек. Так учил нас великий основатель нашего государства Владимир Ленин.

Советские люди хорошо знают, сколь ужасна и разрушительна война. 42 года тому назад нацистская Германия, которая стремилась к господству надо всем миром, напала на нашу страну, сожгла и разорила многие тысячи наших городов и сел, убила миллионы советских мужчин, женщин и детей.

В той войне, которая закончилась нашей победой, мы были в союзе с Соединенными Штатами, вместе боролись за освобождение от нацистских захватчиков многих народов. Я надеюсь, что ты это знаешь по урокам истории в школе. И сегодня мы очень хотим жить в мире, торговать и сотрудничать со всеми своими соседями по земному шару — и с далекими, и с близкими. И, конечно, с такой великой страной, как Соединенные Штаты Америки.

И у Америки, и у нас есть ядерное оружие — страшное оружие, которое может в один миг убить миллионы людей. Но мы не хотим, чтобы оно когда-либо было пущено в ход. Именно поэтому Советский Союз торжественно, на весь мир объявил, что никогда — никогда! — не применит ядерное оружие первым ни против какой страны, и вообще мы предлагаем прекратить его дальнейшее производство и приступить к уничтожению всех его запасов на земле.

Мне кажется, что это — достаточный ответ на твой второй вопрос: «Почему вы хотите завоевать весь мир или по крайней мере Соединенные Штаты?» Ничего подобного мы не хотим. Никто в нашей огромной и прекрасной стране — ни рабочие и крестьяне, ни писатели и врачи, ни взрослые и дети, ни члены правительства не хотят ни большой, ни «малой» войны.

Мы хотим мира — нам есть чем заняться: выращивать хлеб, строить и изобретать, писать книги и летать в космос. Мы хотим мира для себя и для всех народов планеты. Для своих детей и для тебя, Саманта.

Я приглашаю тебя, если твои родители разрешат, приехать в нашу страну, лучше всего было бы летом. Ты познакомишься с нашей страной, встретишься со своими сверстниками, посетишь международный детский лагерь — Артек — на берегу моря. И убедишься сама: в Советском Союзе — все за мир и дружбу между народами.

Спасибо за письмо. Желаю тебе всего самого лучшего.

Ю. Андропов.

Господин Андропов приглашал меня в Советский Союз! Я спросила папу, сможем ли мы поехать, и он ответил: «Посмотрим». Он всегда так говорит, прежде чем сказать «да». Мне стало ясно, что мы почти наверняка поедем в СССР.

Когда после уроков я вышла из школьного автобуса около нашего дома, то увидела, что во дворе полным-полно репортеров и телеоператоров. Все это показалось мне довольно странным, но забавным. Особенно когда все наперебой начали задавать одни и те же вопросы: «Почему ты написала господину Андропову?», «Ожидала ли ты, что господин Андропов ответит на твое письмо?», «Поедешь ли ты в СССР?», «Что ты думаешь обо всем этом?».

Когда я впервые увидела себя по телевизору, я даже заплакала. Нет, мне было совсем не страшно, но я не могла отделаться от странного ощущения. Хотя я совсем не волновалась, журналисты меня так часто спрашивали, не волнуюсь ли я, что мне уже начало казаться, что, может быть, действительно нужно волноваться.

Затем нам стали звонить из радио- и телестудий со всех концов света — из Лондона и Японии, из

Моя лучшая подруга Линн всегда была рядом, когда мне приходилось отвечать на многочисленные вопросы журналистов.

Австралии и других далеких мест. Американские телекомпании Си-би-эс и Эн-би-си направили в штат Мэн специальный самолет, чтобы доставить маму и меня в Нью-Йорк, где я участвовала в телепрограммах «Си-би-эс морнинг ньюс», «Тудей шоу» и «Найтлайн».

Больше всего мне понравилась поездка по городу на роскошном лимузине, которую для нас организовала Тара, ведущая программы «Найтлайн».

Как это забавно — увидеть свою фотографию и статью о себе в газете, из которой не понимаешь ни слова.

Корреспондент советского телевидения Александр Дружинин приехал в Манчестер, чтобы побеседовать со мной, а американские журналисты приехали к нам, чтобы побеседовать с *ним*. В гостиной шагу нельзя было ступить из-за огромного количества кинокамер и микрофонов.

Мы увидели статую Свободы, зоопарк в Бронксе* и многие другие достопримечательности, которые я никогда раньше не видела. Затем у нас был шикарный обед, после которого мы отправились в театр на Бродвей смотреть «Порги и Бесс»**. Но я так устала, что даже заснула во время спектакля.

Когда на следующий день мы вернулись домой, там было еще больше репортеров, так как из Вашингтона в Манчестер приехала съемочная группа советского телевидения. А американские телевизионщики решили заснять, как я даю интервью для советского ТВ. Один фотограф прибыл даже из Парижа.

Мы получали сотни писем, на которые папа пытался отвечать. Он как раз закончил преподавать в университете, но мама, как обычно, целыми днями была на работе. По-моему, папа сдался, когда число писем перевалило за тысячу. А когда Джонни Карсон*** пригласил нас с мамой в Калифорнию принять участие в его телешоу, папа остался дома, чтобы отвечать на телефонные звонки, которые раздавались каждые две минуты. Хорошо, что мамой лучшей подруги Линн разрешила ей поехать с нами, так что получилось совсем весело. Линн и мне очень хотелось узнать, какая она, Калифорния. И это была чудная поездка, а Джонни Карсон был очень мил, хотя он и поцеловал меня как маленькую. В Калифорнии вам сначала пожимают руку, а потом целуют.

После возвращения из Калифорнии я закончила пятый класс и начала тренироваться в школьной

* Один из районов Нью-Йорка.

** Опера Дж. Гершвина.

*** Популярный ведущий развлекательных телепрограмм.

Когда мы с мамой возвратились из Нью-Йорка, в аэропорту нас уже ждали репортеры.

команде по софтболу*. Той весной наша команда играла отлично. Правда, каждый раз, когда я очень старалась отбить мяч посильнее и подальше, у меня ничего не получалось. А когда я переставала об этом думать,— бац! — и удар удавался. Ведь трудно собраться, когда все вокруг кричат, как сумасшедшие.

Мы решили отправиться в Россию в июле и провести там две недели. Мама и папа были уверены, что это поможет нам понять, о чем наши две страны ведут спор.

Нужно было как следует подготовиться, поэтому моя бабушка Нонни и мой кузен Тайлер приехали помочь нам. Они даже решили остаться у нас, чтобы взять на себя все домашние хлопоты и присмотреть за кошками и моей собакой Кимом.

В библиотеке я нашла путеводители по России. Оказалось, что на самом деле Россию следует называть Советским Союзом, а людей, живущих там,— советскими, потому что Россией, а точнее, Российской Федерацией называется лишь одна из 15-ти советских союзных республик. В библиотечных книгах все выглядело красиво и непохоже на жизнь в штате Мэн.

Множество вопросов приходило мне в голову, когда я рассматривала фотографии, на которых были изображены советские люди. Интересно, смогу ли я подружиться с советскими ребятами? Не подумают ли они, что я шпионка какая-то или что я боюсь их? А может быть, они подумают, что я их враг? Может быть, они вообще не станут со мной разговаривать? Некоторые наши ребята писали мне

* Игра с мячом (малый бейсбол), напоминающая русскую лапту.

Студенты и преподаватели колледжей штата Мэн помогли нам подготовить подарки для будущих советских друзей.

Пресс-конференция в Монреальском аэропорту.

в письмах, что я очень смелая, раз решилась написать господину Андропову. В общем-то, чтобы написать письмо, особой храбрости не надо, но мне бы хотелось быть действительно смелой на тот случай, если бы я не понравилась советским ребятам.

Наша поездка в Советский Союз началась с аэропорта города Огаста, столицы штата Мэн. Там нас опять ждали репортеры. Правда, многих из них я уже знала, так что, казалось, еще несколько друзей пришли попрощаться с нами. Когда мы прибыли в Бостон, там собралась огромная толпа репортеров и телеоператоров, и полицейским пришлось сдерживать их напор, чтобы помочь нам пройти в зал, где была назначена пресс-конференция. Потом полицейские проводили нас в отдельную комнату, где мы немного передохнули, а затем вылетели в Монреаль.

В Монреале репортеры, казалось, совсем взбесились, и даже Канадская королевская конная полиция с трудом сдерживала их натиск. Это было просто невыносимо. Репортеры столпились вокруг меня, кричали наперебой, протягивали свои микрофоны, а один даже ухитрился сунуть мне микрофон прямо под нос. Потом, когда я вспоминала об этом, все казалось смешным. Если бы они вели себя спокойно и поочередно задавали вопросы, тогда, может быть, не получилось бы такой паники. Но, с другой стороны, тогда все было бы не так интересно.

До встречи
через две
недели!

В кабине пилота по дороге из Бо-
стона в Монреаль.

Первыми в московском аэропорту Шереметьево нас встретили представители Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами. Не заставили себя долго ждать и репортеры.

Советский авиалайнер вылетел из Монреаля, и через девять часов мы приземлились в московском аэропорту Шереметьево. Там тоже было полно шумных репортеров из Америки и Европы и, конечно, из Москвы. От яркого света юпитеров резало глаза, и я почти ничего не видела. Я страшно устала от долгого полета, а репортеры все спрашивали, что я думаю о Москве. Что я могла им ответить, когда только что сошла с трапа самолета? Подумать только — я и вправду попала в Советский Союз. Но я еще не успела придумать, что буду говорить, — ведь так трудно сообразить, когда тебя буквально забрасывают вопросами.

В аэропорту нас встретили гиды — Геннадий Федосов и Наташа Семенихина, которые потом сопровождали нас во время всей поездки. Они отвезли нас в гостиницу «Советская», очень красивую, прямо-таки похожую на дворец.

Первое интервью на советской земле.

У нас в номере было даже пианино. Нам прислали роскошный торт, фрукты и другие угощения, но я слишком устала и совсем не могла есть. Мы с мамой поиграли на пианино в четыре руки, и я легла спать. Проснувшись, я сначала не могла сообразить, где нахожусь. Потом, конечно же, вспомнила, что я в Москве, и мне почудилось, что я все еще сплю. Но это был не сон.

Вечером мы ужинали в ресторане, в огромном зале с официантами в белых накрахмаленных куртках. Если кто-то из нас бросал взгляд на официантов, они тотчас же спешили узнать, не нужно ли нам чего-нибудь, поэтому я старалась не смотреть в их сторону. Я заказала котлету «по-киевски», приготовленную из грудки цыпленка с горячим маслом внутри, и Наташа показала, как нужно ее разрезать,

Мы остановились в московской гостинице «Советская».

Незабываемая прогулка по Красной площади.

Красная площадь вечером — удивительное зрелище.

чтобы масло не брызнуло в глаза. (У Наташи дочь немного старше меня, поэтому она знает все про детей.) Котлеты мне так понравились, что до самого отъезда я заказывала «по-киевски» каждый раз, когда это блюдо было в меню.

На следующее утро мы встретились с Зинаидой Кругловой, которая рассказала нам о том, что мы увидим в Москве. Она возглавляет Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, является членом ЦК КПСС. Мы были в кабинете Зинаиды Кругловой, когда позвонила Валентина Терешкова, первая женщина-космонавт (советские люди употребляют слово «космонавт» вместо «астронавт»). Она несколько раз повторила: «Целую тебя, Саманта! Целую тебя, Саманта!» и пригласила нас к себе на чай. Валентина Терешкова побывала в космосе почти двадцать лет тому назад, а сейчас она — председатель Комитета советских женщин.

Днем мы поехали на Красную площадь. В сопровождении милицейских машин мы неслись по улицам с такой скоростью, что несколько раз мне казалось, что мы вот-вот разобьемся.

Красная площадь — большая и необыкновенно красивая. Первым делом мы пошли в Мавзолей В. И. Ленина, в котором было довольно темно и немного страшно: Тело Ленина находится в освещенном стеклянном саркофаге. У входа в Мавзолей стояли на страже часовые. Впереди нас шел начальник караула, за ним папа с большой корзиной цветов.

Здесь похоронен первый в мире космонавт Юрий Гагарин.

В. И. Ленин — вождь Октябрьской революции, свершившейся в России в 1917 году. Думаю, что тот, кто хоть раз побывал в СССР, согласится с тем, что советские люди испытывают огромное уважение к В. И. Ленину и его идеям.

Затем мы возложили цветы к месту погребения Юрия Гагарина и к могиле Неизвестного солдата. Юрий Гагарин был первым человеком, побывавшим в космосе. Он похоронен у Кремлевской стены, неподалеку от того места, где похоронен Джон Рид, американец, рассказавший об Октябрьской революции 1917 года в книге «Десять дней, которые потрясли мир».

За Кремлевской стеной находятся старинные церкви и дворцы, и мы побывали во многих из них. Это очень древние здания, украшенные иконами и золотыми сокровищами. Слово «кремль» означает крепость. В наши дни часть старой Москвы, находящаяся внутри крепостной стены, называют «Кремль». Здесь расположены также многие важные правительственные здания. Мы осмотрели Большой Кремлевский дворец, в котором проходят заседания Верховного Совета СССР. Какие же там красивые люстры! Каждая величиной с комнату! Кстати, наш гид из ленинградского «Интуриста» Елена научила меня, как отличить хрустальную люстру от подделки: надо встать прямо под люстрой и, глядя на нее, повертеть головой раз двадцать. Если голова закружилась, значит, люстра хрустальная. Но, честно говоря, мне что-то в это не очень верится.

Золоченые купола церквей Московского Кремля.

Мы осмотрели многие достопримечательности Москвы. А в Историческом музее так и не удалось побывать.

Мы возложили цветы к могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены.

На Соборной площади Кремля гид московского «Интуриста» Алла (в очках) рассказала нам об истории Москвы.

Одна из старейших и красивейших построек в Москве — Грановитая палата Кремля. Она была построена еще в XV веке.

Вид на Москву-реку с колокольни Ивана Великого.

Мы побывали в квартире, где В. И. Ленин жил в последние годы своей жизни, и увидели его спальню, кабинет, письменный стол, на котором до сих пор лежат его книжки и письменные принадлежности. Здесь все сохраняется так, как это было при жизни В. И. Ленина. Он был основателем Советского государства, как Джордж Вашингтон у нас в США.

Перед ужином мы поехали в американское посольство и встретились с послом Артуром Хартманом. (Я думала, что посол будет строгим, но он оказался приветливым и почти таким же высоким, как мой кузен Чарли.) Он сказал, что надеется увидеться с нами еще раз после того, как мы вернемся из пионерского лагеря Артек, который находится в Крыму, на берегу Черного моря.

Первое знакомство с пионерами Артека в аэропорту Симферополя.

На следующий день мы вылетели на юг, за сотни километров от Москвы, в город Симферополь, где было тепло и солнечно. Когда я сошла с трапа, ко мне подбежали пионеры с букетами цветов. Они скандировали: «Саманта! Саманта!» и при этом произносили мое имя на свой лад. Это потому, что в русском нет английского звука «Ө». С ними было весело, смех не утихал ни на секунду. И я тоже поддалась этому веселому настроению. По дороге в Артек ребята вместе с аккордеонистом спели для меня несколько популярных советских песен, в том числе и знаменитую «Пусть всегда будет солнце!» (мы ее пели и на английском языке):

*Пусть всегда будет солнце,
Пусть всегда будет небо,
Пусть всегда будет мама,
Пусть всегда буду я!*

В Артеке нас с песнями встречали несколько сотен ребят, одетых в праздничную пионерскую

Вот такую встречу мне устроили в Артеке.

форму. Играл оркестр, и пионеры скандировали мое имя. Я оробела и не могла произнести ни слова. Ко мне подошли юные танцовщицы, которые несли каравай хлеба с маленькой солонкой. Их танец был похож на сцену из балета, и на мгновение я вновь почувствовала себя, словно во сне.

К нам подошел директор Артека, представился и спросил, с кем я буду жить, с родителями или с девочками из «Морской» дружины. Я уже немного пообвыкла и поэтому смело ответила: «С девочками!» Директор познакомил меня с Ольгой, вожатой пионерского отряда, и мы отправились вместе с ней посмотреть, где я буду жить. Меня определили в Ольгин отряд, потому что почти все ребята из ее отряда немного говорили по-английски.

Традиционный русский хлеб-соль. Вначале я не знала, как быть. В конце концов отломил кусочек и, окунув его в солонку, попробовала. Вкусно!

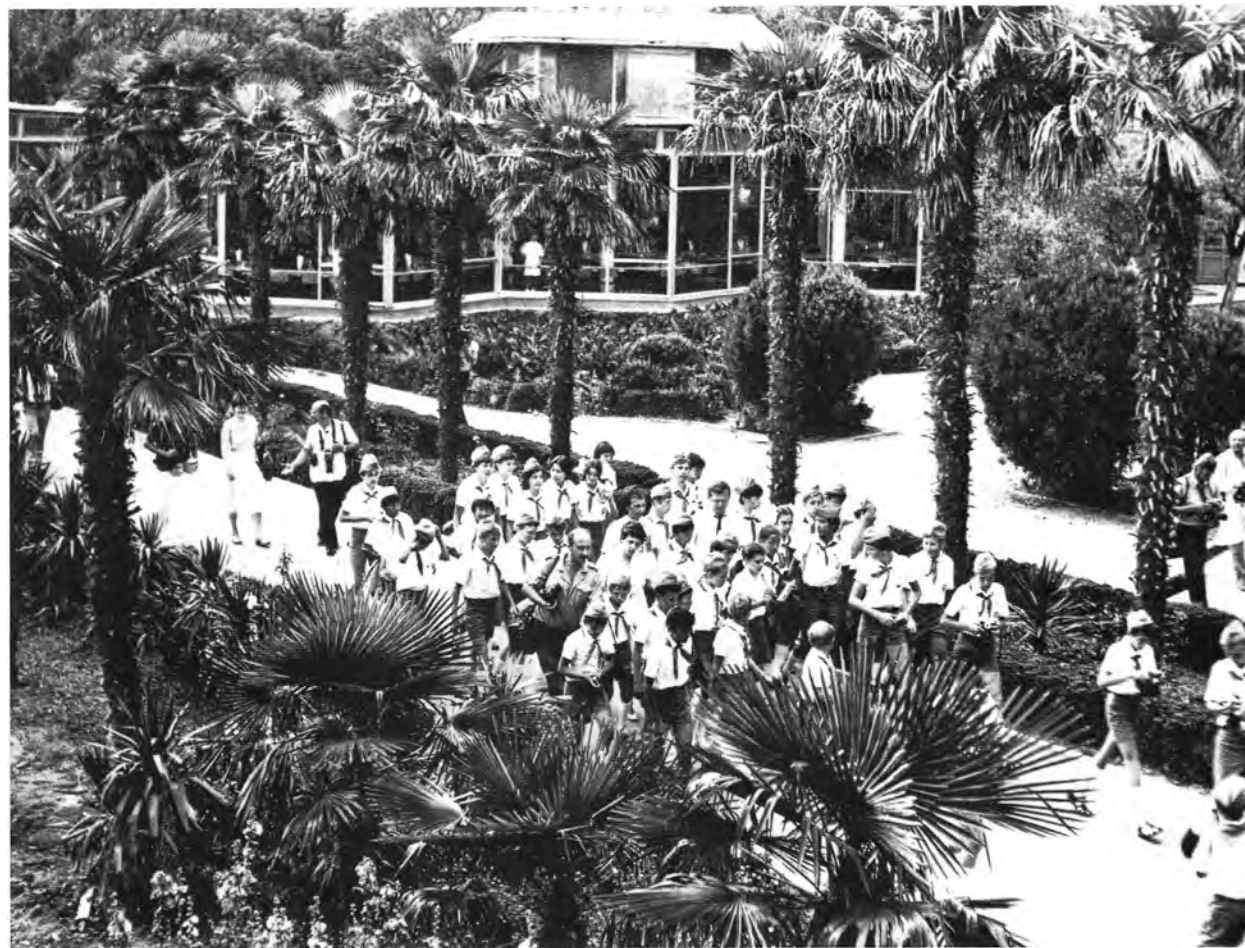
Эта пальмовая аллея ведет из столовой к спальному корпусу «Морской» дружины.

У нас в палате было 10 девочек: Вера, Света, Илона, Василина, Наташа Каширина и другие. С Наташей мы сразу же подружились. Она была немножко застенчивой, но говорила по-английски очень хорошо, потому что ее мама работает учительницей английского языка в одной из ленинградских школ. Наташа очень красивая, чудесно играет на пианино и занимается балетом.

В нашей палате был балкон с видом на море, и, лежа в кровати, я смотрела на прибрежные скалы и чувствовала соленое дыхание Черного моря. Вообще-то оно не черное, а такое же, как Атлантический океан, только волны не такие большие, а вода очень соленая. В такой воде легче плавать — чувствуешь себя почти как в спасательном жилете.

Я думала, что Артек будет больше похож на наши загородные лагеря скаутов*, где все живут в палатках, но все оказалось по-другому. В Артеке повсюду красивые сады и извилистые дорожки, ведущие к морю, красивые светлые корпуса. Здесь одновременно отдыхают около четырех тысяч ребят со всего Советского Союза. Все они очень умные и талантливые. Чтобы попасть в Артек, нужно не только очень хорошо учиться, но также быть хорошим музыкантом, или преуспевать в науках, или быть чемпионом в спорте, или, наконец, знать иностранные языки. Все ребята были очень дружелюбными и приветливыми, и я ни разу не почувствовала себя одинокой. У меня появилось много друзей, среди них были ребята, которые английского не знали вовсе.

* Скаутизм — наиболее распространенная система буржуазного внешкольного воспитания детей и подростков от 8 до 18 лет.

Рядом со мной Наташа Каширина (слева) и наша вожатая Ольга (справа).

Мне повязали бело-голубой гостевой галстук.

Мои подруги по Артеку: Вера

Ольга с девочками из моей палаты одели меня в артековскую пионерскую форму и завязали мне на голове белые шифоновые банты. Еще у меня был белый с голубым галстук, специально предназначенный для гостей, потому что красный могли носить только пионеры. Когда пришло время готовиться ко сну, девчонки дурачились так же, как и я, что мне очень понравилось. Наконец Ольга сказала, что нам пора ложиться спать и прекратить болтать. Но даже после того, как она выключила свет, некоторые девчонки продолжали шептаться в темноте. Мне тоже хотелось пошептаться, но я так устала, что сразу же заснула.

и Таня

Пребывание в Артеке совпало с последними днями лагерной смены, когда проходят различные праздники. Больше всего мне понравился праздник Нептуна.

В Артеке жизнь бьет ключом. Все прекрасно организовано, во многом благодаря вожатым и воспитателям. Приближался конец лагерной смены, и все ребята участвовали в репетициях, готовясь к празднику закрытия. Никогда еще в жизни у меня не было столько дел.

Надолго мне запомнится веселый шумный праздник Нептуна. Здесь было все: соревнования по плаванию, театрализованное представление на воде, смех, шутки, а под конец пионеры бросали в море своих вожатых!

Однажды все ребята из «Морской» дружины написали на листочках бумаги свою заветную мечту. Мы вложили наши пожелания в пустые бутылки, заткнули их пробками и залили воском. Потом вышли на катере в море и бросили бутылки в воду. Я загадала, чтобы были мир и дружба.

Ребята часто спрашивали меня об Америке, особенно о том, как мы одеваемся и какая музыка нам нравится. Всем хотелось знать, как я живу, а иногда по вечерам мы говорили о войне и мире, но это казалось лишним, потому что все хорошо относились к Америке и уж, конечно, не хотели никакой войны. Почти у всех ребят во второй мировой войне погибли родные или близкие, и они очень надеялись, что новой войны никогда не будет. Да и вообще нелепо было даже говорить о войне, когда все так хорошо ладили друг с другом. Собственно, я и приехала в Советский Союз, чтобы убедиться в этом. Раз мы смогли подружиться, стоило лишь нам лучше познакомиться, так почему же тогда соперничают наши страны? Если война может погубить все, самое главное — не воевать. Так я считаю.

На второй день моего пребывания в Артеке все ребята из «Морской» дружины написали на листочках бумаги свою заветную мечту. Мы вложили наши пожелания в пустые бутылки, заткнули их пробками и залили воском. Лагерный катер отвез нас подальше от берега, где мы бросили бутылки в воду. Черное море было вроде волшебного колодца. Я загадала, чтобы вечно были мир и дружба. На катере играл оркестр, и мы пели советские песни «Пусть всегда будет солнце!» и «Морская душа» (в этой песне поется о душе моряка). Держась за руки, мы покачивались из стороны в сторону и пели. Я тоже пела немножко по-русски.

На следующий день мы на автобусе отправились вдоль побережья в сторону Ялты. Побывали и в Ливадийском дворце. В этом дворце в 1945 году встретились руководители Соединенных Штатов и Советского Союза, а также Англии и договорились вместе победить фашизм во второй мировой войне.

Праздник Нептуна — это и соревнования по плаванию между пионерскими отрядами.

Больше всего нам с Наташей нравилось купаться в море.

Вместе с нами поехали Наташа и некоторые другие ребята. У входа во дворец мы встретили туристов из Америки, и среди них была госпожа Чарльз Шульд. Ее муж — автор знаменитых детских рисунков. Она подарила нам с Наташей значки с изображением Снупи*, и мы прикололи их на пионерские рубашки. Директор Ливадийского дворца разрешил мне посидеть в кресле, которое занимал на знаменитой Ялтинской конференции президент Ф. Рузвельт. Кресло было очень большое, и я старалась достать ногами до пола, чтобы они не болтались, как у маленькой.

* Персонаж популярного в США комикса.

Мы совершили экскурсию по побережью Крыма; побывали в Ялте и Алушке.

Мне очень понравились львы, «охраняющие» знаменитый Воронцовский дворец в Алушке.

Художник-любитель из Ялты подарил мне мой портрет, который он написал по фотографиям из газет.

Покачиваясь из стороны в сторону, как на корабле, артековцы пели одну из своих любимых песен «Морская душа».

«Артековец сегодня, артековец всегда!» — девиз пионеров Артека.

Воронцовский дворец в Алушке — музей, который посещают практически все туристы, приезжающие в Крым.

Из Алушки в Артек мы возвращались на катере.

На празднике закрытия танцевали все, даже моя мама.

Мой последний вечер в Артеке совпал с праздником, посвященным окончанию смены. Праздник — торжественные шествия, фейерверк, маскарад и танцы, в которых участвовали все пионеры, — продолжался несколько часов. Даже мои родители танцевали. Некоторые девочки танцевали в красивых народных костюмах, а другие ребята нарядились в костюмы медвежонка Миши. Представьте себе — целая сотня пляшущих медвежат. Это было грандиознейшее зрелище! Праздник подходил к концу. Я подошла к микрофону и поблагодарила всех.

Около сотни ребят танцевали в костюмах медвежонка Миши. (Миша — это символ Олимпиады-80, которая проходила в Москве.)

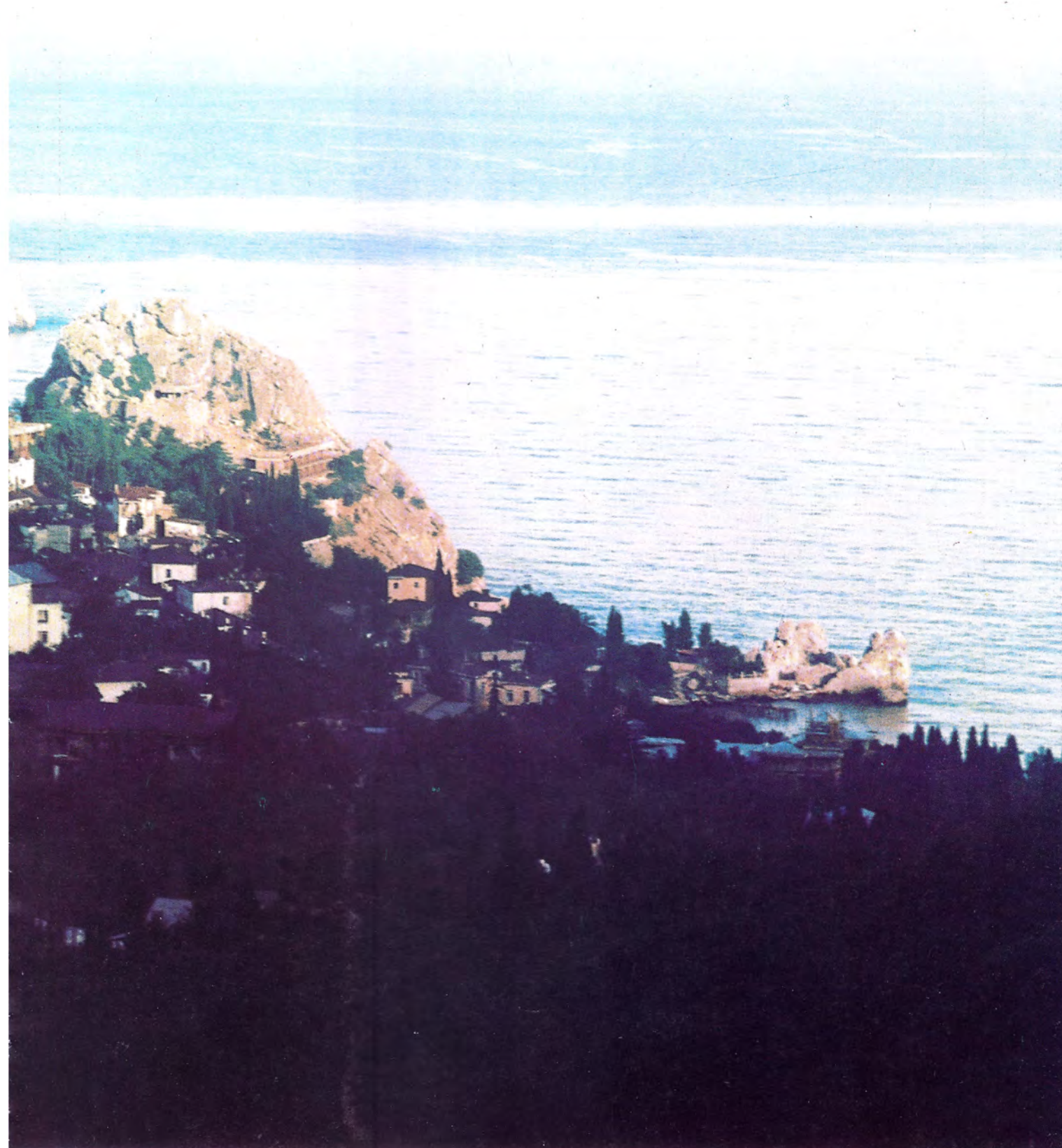

Моих родителей пригласили на праздничный ужин неподалеку от гостиницы «Артек», в которой они остановились. А нам с Наташей разрешили переночевать в гостинице. Но мы были слишком взбудоражены, чтобы как следует заснуть. Где-то в полночь мы поднялись, оделись и потихоньку пробрались в зал, где ужинали взрослые, чтобы попробовать пирожных и выпить воды. Там был директор Артека, и он разрешил Наташе поехать с нами на следующий день в аэропорт. Мы обрадовались и пообещали сразу лечь спать.

Наша прощальная песня получилась немножко грустной. Ведь на следующий день мы расставались.

Последний раз я взглянула на
Черное море, на Артек и попрощалась со скалой Близнецы.

«До свидания, Артек! До свидания, ребята!»

Спали мы всего около пяти часов, потому что еще хотели перед вылетом в Ленинград захватить в совхоз и на опытную садоводческую станцию.

На садоводческой станции занимаются экспериментами по выращиванию ягод и фруктов. Когда мы приехали, посередине сада был приготовлен стол, заставленный фруктами и ягодами гигантских размеров. Малина, например, была размером с теннисный шарик. Мы с Наташей гуляли по саду и ели персики прямо с дерева.

В гостях у бригадира совхоза.

Я не могла оторваться от фруктов и ягод, которыми нас угощали на Крымской опытной садоводческой станции.

Потом мы заехали в совхоз. Совхоз был похож на небольшой городок. Там живут три тысячи человек, взрослые и дети. Дети учатся в школе, а взрослые работают на прилегающих полях и фермах. Мы познакомились с бригадиром совхоза. Он пригласил нас к себе домой, познакомил со своей большой семьей и накормил вкусным обедом.

В Симферопольском аэропорту, когда заработали моторы самолета, мне стало очень грустно, но я не заплакала, потому что мы с Наташей договорились встретиться через несколько дней в Ленинграде.

Исаакиевский собор в Ленинграде. Справа — гостиница «Астория».

Ленинград — это город старинных дворцов, которые мне нравятся больше, чем современные небоскребы. Во время второй мировой войны фашисты бомбили город почти три года, но он выстоял, хотя многие его жители умерли от голода. Погибли более полумиллиона ленинградцев, о чем сегодня напоминают кладбища и памятники. Мы побывали во многих таких местах и возложили цветы.

На следующий день, вечером, Геннадий и «большая» Наташа пригласили нас в знаменитый Театр оперы и балета имени С. М. Кирова. Внутри он весь отделан голубым плюшем и позолотой. Мы посмотрели балет «Бахчисарайский фонтан». Главную роль исполняла Алла Сизова. В перерыве наш гид провела нас за кулисы, где танцоры готовились

Знаменитый Театр оперы и балета им. С. М. Кирова внутри отделан голубым плюшем и позолотой.

к следующему акту. Сначала я с трудом что-либо различала — так там было темно. Потом Алла Сизова подбежала к нам и подарила мне свои балетные тапочки. Она поставила на них свой автограф, сказала что-то по-русски и убежала готовиться к выходу на сцену. А мы вернулись на свои места, свет погас, и следующий акт начался. Мне трудно

было следить за представлением, потому что я пыталась надеть балетные тапочки. Мама сделала мне замечание, и тогда в перерыве я пересела к «большой» Наташе, которая позволила мне их надеть. Я завязала ленточки — балетные тапочки пришлись мне впору! Как хорошо, что у нас с Аллой Сизовой одинаковый размер!

В антракте я любовалась театром. Ничего красивее я еще в жизни не видела.

Памятник героическим защитникам Ленинграда. За время фашистской блокады, которая продолжалась 900 дней, погибли более полумиллиона советских людей.

Мемориальный музей на Пискаревском кладбище. Слева — фотография Тани Савичевой, которая во время блокады вела дневник, отмечая дни, когда от голода и болезней умирали ее родные. Последней в семье умерла Таня.

Из-за близости Северного полюса в Ленинграде летом бывают белые ночи. Когда мы вышли из театра, было около одиннадцати часов, а солнце только начинало садиться. Не знаю, может, ленинградцам и нравится, что темнеет так поздно, но, пока наконец не стемнело, я так и не смогла заснуть. У гостиницы толпились группы молодых людей. Смех и песни были слышны далеко за полночь.

Памятник В. И. Ленину у Смольного, штаба Октябрьской революции.

Вечный огонь на могиле Неизвестного солдата на Пискаревском кладбище.

Крейсер «Аврора». Залп этого корабля послужил сигналом к началу революционного восстания в Петрограде в октябре 1917 года. Сейчас «Аврора» — музей. Один из матросов подарил мне цветы и фарфорового медведя.

Петродворец — бывшая летняя резиденция русского царя Петра I под Ленинградом.

На следующий день мы с родителями, «маленькая» Наташа и ее мама отправились на теплоходе на подводных крыльях в Петродворец, который находится на берегу Финского залива. Мы осмотрели дворец, полюбовались его прекрасными фонтанами и садами и опять вернулись в гостиницу, чтобы пообедать и выпить чаю. Я дала Наташе примерить мои балетные тапочки, подаренные Сизовой. (В Артеке мы часто давали друг другу поносить свои туфли.) Наташа могла стоять на пальцах, даже не держась за стул. Когда я попробовала сделать то же самое, то почувствовала ужасную боль.

Этот фонтан называется «Грибок». Не так-то просто выйти из-под него сухим.

Петродворец знаменит своими удивительными фонтанами.

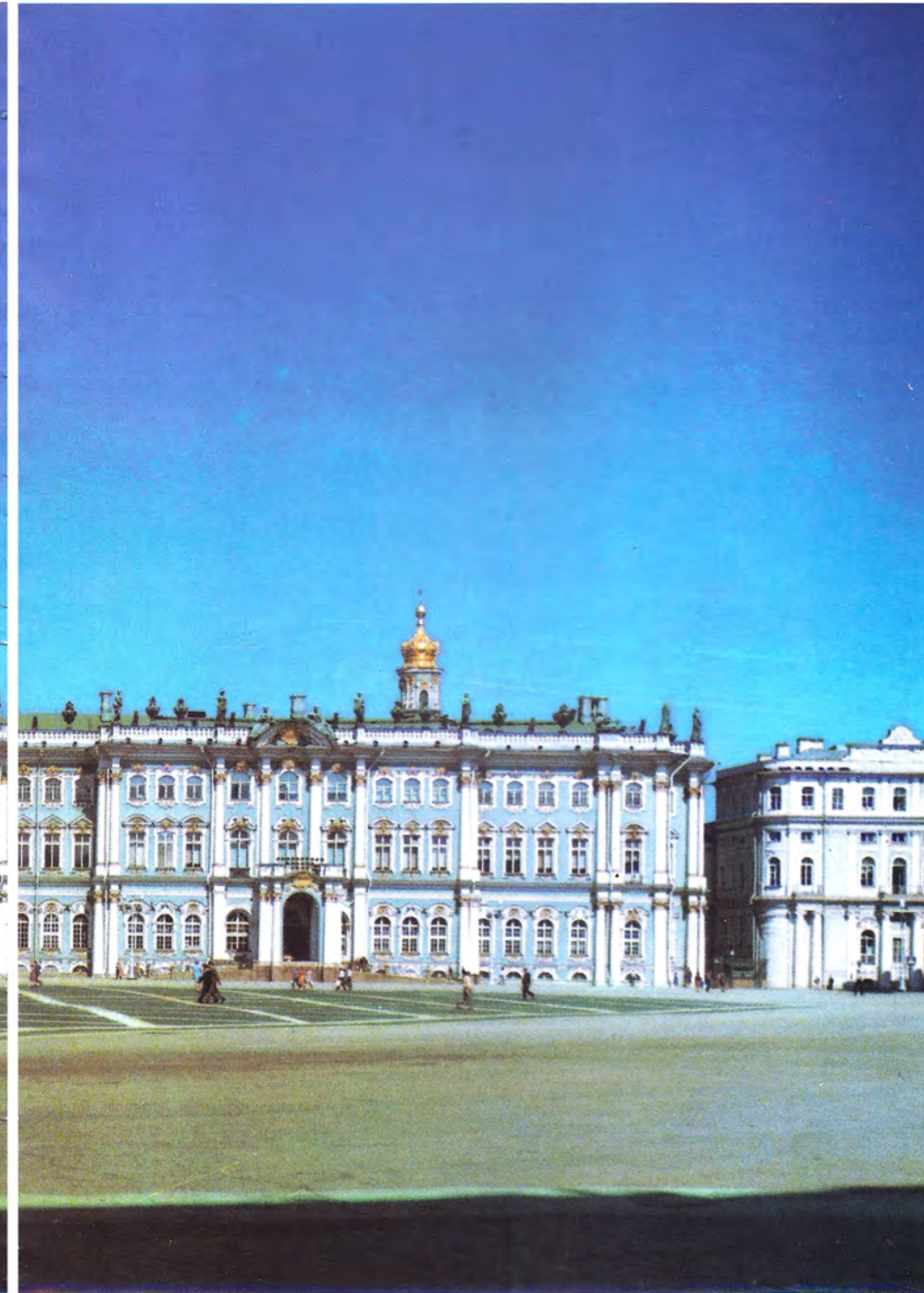
Потом мы спустились вниз и сыграли в четыре руки на сказочном, отделанном золотом пианино, которое мы обнаружили на втором этаже. Сыграли по несколько раз все знакомые мелодии, потому что вечером Наташе нужно было возвращаться домой. А мне хотелось играть не переставая.

Вечером мы побывали в Зимнем дворце, в котором теперь находится знаменитый музей Эрмитаж. Наташа уже бывала там много раз. У нас хватило времени осмотреть лишь несколько залов. Кто-то подсчитал, что, если смотреть на каждый экспонат Эрмитажа одну минуту, понадобится шесть лет, чтобы увидеть их все. Мы вышли из музея, и, как ни тяжело было расставаться, после грустного прощания Наташа с мамой отправились к себе домой.

Прощание с друзьями — это всегда ужасно грустно.

В гостиничном номере мы с Наташей еще раз примерили балетные туфельки, которые мне подарила Алла Сизова.

Дворцовая площадь Ленинграда.
Зимний дворец, Эрмитаж.

На встрече с ленинградскими школьниками в Доме дружбы с зарубежными странами.

В день нашего отъезда в Москву Вера Бровкина из ленинградского Общества дружбы пригласила нас на ужин. Все присутствовавшие произносили тосты (советские люди это любят и умеют делать). Я тоже попыталась произнести один тост. Подняв бокал с пепси-колой, я провозгласила тост в честь Скотти и Мэтью, кинооператоров из штата Мэн, которые всюду таскали на себе все свое снаряжение, и однажды, когда они нас снимали и им пришлось пятиться назад, они обо что-то споткнулись и упали.

Наш поезд отправлялся в Москву в полночь. Он назывался «Красная стрела». На перроне нас встретила проводница, похожая на стюардессу, которая проводила нас в купе, а позднее приготовила для всех русский чай в большом самоваре. Я была в одном купе с «большой» Наташей и уснула сразу же, как только поезд стал выстукивать свое «тук-тук».

В объятиях Валентины Терешковой. Валентина Терешкова — первая женщина планеты Земля, которая побывала в космосе. Сейчас она возглавляет Комитет советских женщин.

И снова Москва. Казалось, что мы уехали отсюда давным-давно, хотя на самом деле прошла всего неделя.

Посол Хартман и его супруга пригласили нас посетить их личную резиденцию. Был подан прекрасный обед: булочки с рублеными бифштексами («гамбургеры»), жареный картофель «фри» и многое другое. В общем все, как дома, в Америке. Посол и его жена были очень приветливы, словно добрые соседи.

На следующий день мы поехали в Комитет советских женщин на встречу с Валентиной Терешковой. Она меня крепко обняла, и мы говорили с ней об опасности войны, о том, что наши страны не должны бояться друг друга и тратить столько денег на вооружения. Она сказала, что ей хочется, чтобы наши народы жили в мире и дружбе. Мне кажется, Валентина Терешкова придает большое значение укреплению дружбы между народами.

На другой день мы с мамой и «большая» Наташа осмотрели несколько станций московского метро. Больше всего нам понравились люстры, да и все вокруг, напоминающее подземный дворец или кадры старого сказочного кинофильма. А ведь это всего-навсего метро. Эскалаторы здесь длинные, крутые и движутся быстрее, чем у нас. Я не знаю, как пожилые москвичи умудряются привыкнуть к ним.

И снова Москва. Мы с мамой на Выставке достижений народного хозяйства СССР. Здесь мы катались на настоящей русской «тройке».

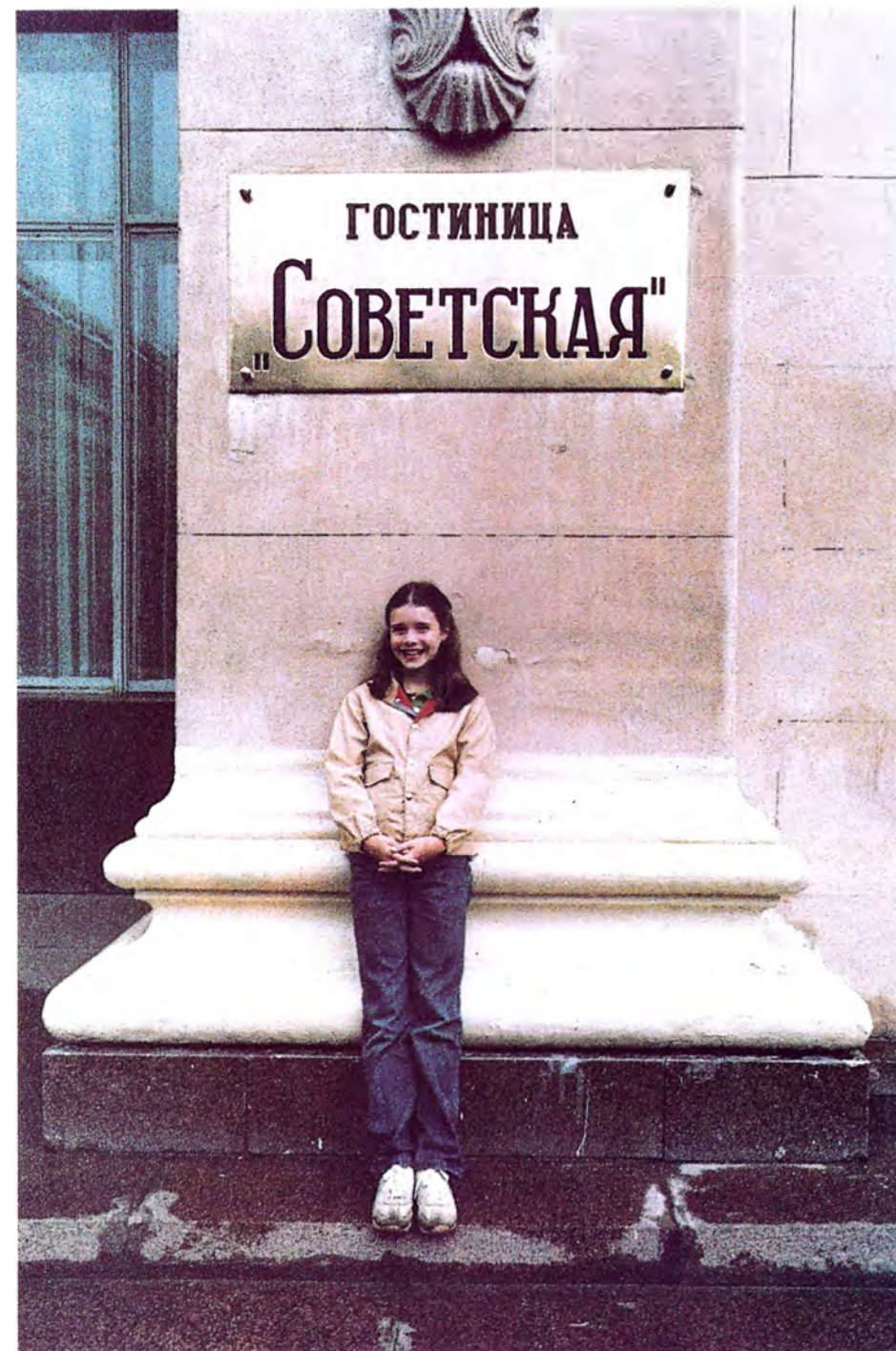

Большой театр был закрыт (труппа выехала на гастроли), но мы пришли туда как-то днем, и заместитель директора любезно провел нас по театру. Если послушать москвичей, то лучший в мире театр — это Большой, то же самое говорят ленинградцы о театре Кирова. То же самое они говорят и о метро!

Большой театр, как считают москвичи, — самый красивый театр в мире.

За оставшееся до отъезда время мы смогли побывать в самых разных местах. Посетили Олимпийский центр в Крылатском, где я прокатилась по велотреку на настоящем гоночном велосипеде. Побывали на тренировке советских гимнасток.

И вновь гостиница «Советская».

Накануне отъезда мне захотелось сфотографироваться с этим симпатичным московским милиционером.

Олимпийский велотрек в Крылатском.

Я даже прокатилась на настоящем гоночном велосипеде, но он оказался слишком большим для меня, поэтому опытные велосипедисты держались рядом — так, на всякий случай.

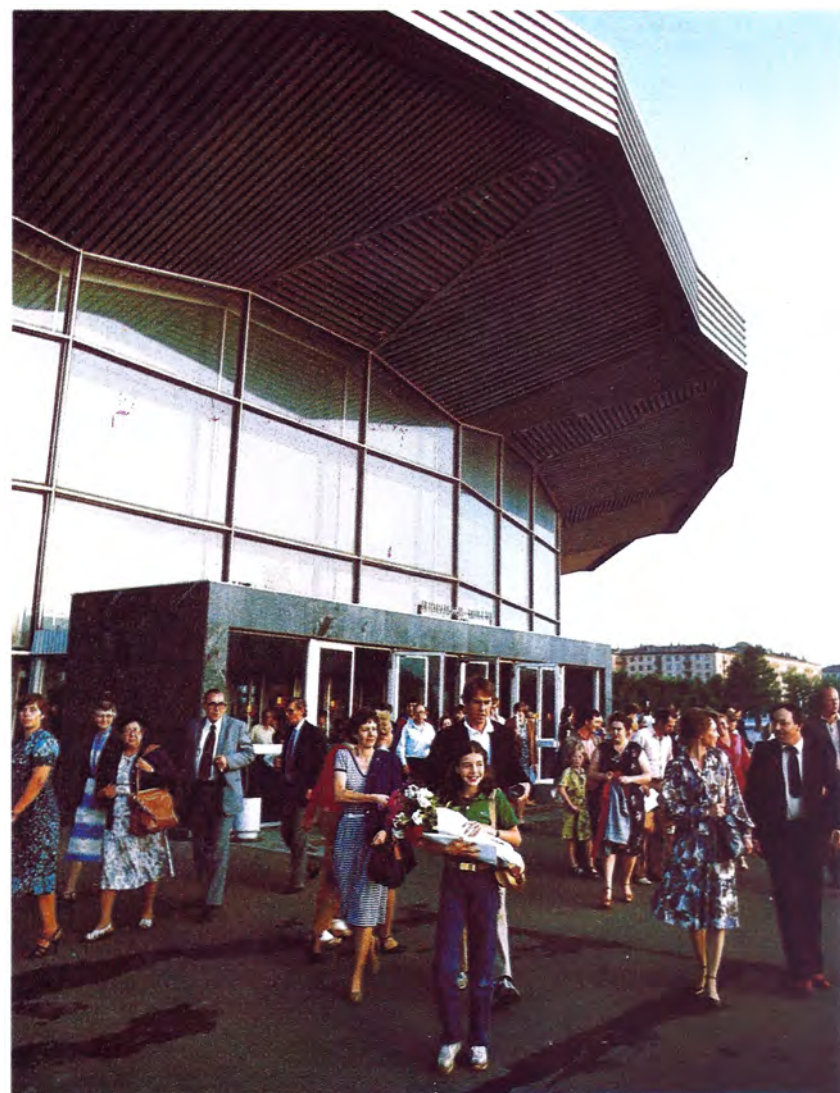

В другом зале Олимпийского центра гимнастики показали мне несколько упражнений с лентой.

В школе мы только один год занимались гимнастикой, поэтому мне очень нужна была квалифицированная помощь.

Мы также побывали в знаменитом Московском цирке, где один из артистов нарисовал и подарил мне дружеский шарж. Посмотрели представление в театре зверей Натальи Дуровой и в театре кукол. А во время поездки в подмосковный город Загорск несколько часов провели в Музее игрушки.

Московский цирк известен во всем мире. На его представления приходят люди из самых разных стран. Когда мы заняли свои места, поднялся какой-то мужчина тремя рядами ниже и, жестикулируя, прокричал мне по-английски: «Привет, Саманта! Я из Калифорнии!»

В театре зверей Натальи Дуровой.

На память о Московском цирке один из артистов нарисовал и подарил мне дружеский шарж.

Мы побывали также в Московском театре кукол. Куклы там «играют» просто замечательно.

Во время поездки в подмосковный город Загорск мы осмотрели Музей игрушки.

У меня в руках самый популярный русский сувенир — матрешка.

За день до нашего отъезда Зинаида Круглова устроила для нас своего рода прощальный обед в Доме дружбы с зарубежными странами, в громадной комнате, где было много официантов и вообще все, что положено. Я надела русский национальный костюм с расшитым жемчугом головным убором, который называется кокошником; его сделали для меня московские пионеры. Зинаида Круглова крепко обняла меня и даже не рассердилась, когда я нашла в углу комнаты пианино и начала играть, вместо того чтобы сидеть все время за столом. В Советском Союзе очень любят детей, и, мне кажется, что, если бы я жила здесь, меня бы быстро избаловали.

В последний день нашего пребывания в Москве Геннадий и Наташа выяснили, что господин Андропов все еще занят государственными делами, но пообещал прислать в гостиницу для встречи с нами своего представителя. Нас посетил Л. М. Замятин. Седовласый, он чем-то напоминал американского бизнесмена. Он и его спутники держались несколько официально, но очень дружелюбно. Л. М. Замятин сказал, что Ю. В. Андропов просил передать свои извинения в связи с тем, что не смог встретиться с нами. Мы говорили о том, что нашим странам нужно жить в дружбе, и как моя поездка может помочь этому. Геннадий был переводчиком, но я думаю, что Л. М. Замятин знает английский: несколько раз он останавливал Геннадия и уточнял перевод. Один из официантов подавал всем русский чай и так нервничал, что чашки громко стучали о блюдца, когда он подносил их к столу. Я с интересом следила за этим официантом, но не смеялась. Думаю, что нервничал он не из-за меня.

В Московском городском дворце пионеров и школьников мне подарили настоящий русский национальный костюм, который для меня сшили московские пионеры.

Танцует детский ансамбль Московского городского дворца пионеров и школьников.

Рядом со мной — солист детского хора. У него очень сильный и красивый голос.

Затем помощники Л. М. Замятина внесли подарки, присланные Ю. В. Андроповым. Среди них был настоящий русский самовар с роскошным чайником для заварки, лакированная деревянная шкатулка (палехская) с изображением Красной площади. Подарки были чудесными, причем в каждый из них была вложена визитная карточка господина Андропова. Мы передали господину Андропову свой подарок — книгу, в которой собраны все речи Марка Твена, под названием «Говорит Марк Твен». Мы подумали, что книга может понравиться господину Андропову, потому что, во-первых, он любит рассказы Твена и, во-вторых, ему тоже приходится произносить речи. Вскоре мы распрощались, пожал друг другу руки, и Л. М. Замятин и другие наши посетители уехали. Это была наша последняя официальная встреча, и я поняла, что поездка подходит к концу.

Утром мы простились со всеми на пресс-конференции в гостинице, поехали в аэропорт Шереметьево и обнялись на прощание с нашими новыми друзьями.

На обратном пути в Манчестер мы делали посадки в Гандере, на Ньюфаундленде, в Монреале и Бостоне. Везде нас встречали репортеры и телеоператоры. К тому времени я уже изрядно устала и была не очень разговорчива. Мне просто хотелось поскорее вернуться домой, в родной Мэн. На следующий день в Манчестере проходил фестиваль и меня прокатили в открытом автомобиле. На празднике присутствовали губернатор штата Мэн Брэннан и многие мои друзья. Весь день был просто превосходным, и я почувствовала, что действительно возвратилась домой. Как хорошо, что я все-таки живу в штате Мэн.

Мы с мамой рассматриваем альбом, подарок Ю. В. Андропова.

В день отъезда в нашей гостинице состоялась прощальная пресс-конференция.

Трудно поверить, что мне так повезло и что одно письмо так сильно изменило мою жизнь. Мир уже не кажется мне таким сложным, как это было, когда я рассматривала путеводители, взятые в библиотеке. И советские люди показались мне больше похожими на добрых соседей. Вероятно, это самое важное из того, что мне удалось понять и осмыслить.

Иногда я все еще с беспокойством думаю, не станет ли следующий день последним днем Жизни на Земле. Но я уверена: чем больше людей будут задумываться о судьбах мира, тем скорее победит мир на планете.

Вот я и снова дома!

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Я впервые увидела ее в московском аэропорту Шереметьево-2 в июне 1983 года. По ярко освещенному юпитерами коридору, образованному шумной толпой встречающих, держась за руку высокого мужчины, шла хорошенькая темноволосая девочка. Это была 11-летняя американка Саманта Смит, приехавшая в Советский Союз по приглашению Ю. В. Андропова.

Организаторы поездки Саманты старались во время довольно насыщенного путешествия сберечь ее силы, и поэтому число советских корреспондентов, аккредитованных в поездке, было сведено до минимума. В этой группе журналистов оказались и мы с фото-корреспондентом АПН Юрием Абрамочкиным. Двухнедельное ежедневное, даже, пожалуй, ежечасное, общение с Самантой, соприкосновение с миром ее чистой и ясной души навсегда оставили в памяти ее милый образ...

Лето 1983 года сделало Саманту знаменитостью. Ее письмо в Кремль с вопросом — хотят ли войны русские — и обстоятельный ответ на него руководителя Советского государства мировая пресса назвала беспрецедентным в истории диалогом, а Саманту — маленьким послом мира.

А она была просто 11-летней, еще пока не решившей, кем она будет — парикмахером или ветеринаром. Хорошенькой и смешливой, пылкой и наивной, но в главном — серьезной и честной. А на свою внезапную и огромную славу она не обращала никакого внимания, вернее, просто не воспринимала ее.

Приехав в Советский Союз, она с детской пылкостью окунулась в атмосферу праздника, который ей подарили. И, сама не зная того, покоряла мир, уставший от тревог и волнений, который наблюдал за ней с теплой улыбкой по телевидению, следил по сообщениям в прессе.

Саманта увозила с собой сотни сувениров, писем, пожеланий успеха и счастья, множество подарков от детей и взрослых, знакомых и незнакомых людей. Она радовалась этим подаркам так, как радуются им дети, — восторженно и непосредственно.

Саманта увозила с собой адреса новых друзей и ответ на свой главный вопрос — хотят ли войны русские. Страна, которую так боятся многие американцы, оказалась, по ее словам, «доброй и прекрасной».

Я держу в руках свой журналистский блокнот, который вела во время поездки. (Она наклеила на него маленького красного ома-ра — символ ее родного штата Мэн.) И перечитываю записи.

«То, что я видела, вообразить невозможно».

«Я убедилась в том, что русские не хотят войны».

«Мне бы так хотелось, чтобы все американцы могли приехать сюда и сами увидеть, какие вы, русские люди, на самом деле».

На мой самый последний вопрос к ней: «Что ты хочешь пожелать всем детям?» Саманта ответила: «Чтобы они жили, не думая о войне».

Расстались мы с ней в том же Шереметьевском аэропорту. Поцеловав Саманту на прощание, я пожелала ей счастья и мира. «Я обязательно вернусь», — пообещала она. Саманта не вернется. Рассудок до сих пор отказывается поверить в это...

Очень многие ее впечатления не вошли в эту книгу. Но читаешь этот бесхитрый рассказ о жизни нашей страны, увиденной глазами ребенка, с удовольствием. Прелесть наивности и очарование простодушия сочетаются в нем со зрелостью и взрослостью мысли. И как прощальный завет Саманты звучат послед-

ние строки книги: «Иногда я все еще с беспокойством думаю, не станет ли следующий день последним днем Жизни на Земле. Но я уверена: чем больше людей будут задумываться о судьбах мира, тем скорее победит мир на планете».

Каждое время выбирает своих героев. Мир в ядерный век — как надежду и вызов всем страстям и катаклизмам — выбрал живого и пытливого ребенка, сумевшего поразительно этой роли соответствовать.

И как тут не вспомнить другую девочку — москвичку Катю Лычеву, первую обладательницу премии имени Саманты. Умницу Катюшу, уверенно принявшую эстафету маленького посла мира.

Пресса зачастую называет Катю, объехавшую США как посланница советской детворы, «русской Самантой». И хотя их объединяет многое — возраст, непосредственность и живость, детские заботы о недетски серьезных вещах, мне это определение представляется не совсем правомерным.

Уж очень разные миры представляли эти девочки, уже в детстве сумевшие сформировать в себе обостренное чувство ответственности за судьбу человечества.

Как бы они подружились, если бы трагедия не оборвала жизнь одной из них...

Америка помнит свой «солнечный лучик» — так назвали Саманту в резолюции законодательного собрания ее родного штата Мэн.

На месте ее гибели в городе Оберн на средства от общественных пожертвований будет построен бронзовый мемориал Саманты Смит.

Помнят ее с нежностью и грустью и советские люди.

Минутой молчания чтут память Саманты на Уроке мира в московской школе. Да и в одной ли?

Цветовод из Литвы называет ее именем новый сорт фиалок.

В ее честь и в память о ней выпущена почтовая марка, названа одна из аллей Артека.

Огромный, редкий по своей красоте алмаз в 33 карата, найденный в Советском Союзе, носит теперь имя «Саманта», имя маленькой прелестной Саманты, навсегда оставшейся в своем необычном детстве.

Ариадна НИКОЛЕНКО

